

Владимир Кернерман
Юджин Кернерман

*Искусство
жизнь и жизни
смысл. Сборник
I*

Размышления и комментарии

Владимир Кернерман

**Искусство жить и жизни
смысл. Сборник I.**

Размышления и комментарии

«Издательские решения»

Кернерман В.

Искусство жить и жизни смысл. Сборник I. Размышления и комментарии / В. Кернерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836579-9

Сборник представляет комментарии к рассказам, публицистике, эссе отечественных и зарубежных классиков. Но всех их, все жанры сводит воедино стремление «придать смысл человеческой жизни». Авторы комментируемых произведений реализуют это стремление, опираясь на здравый смысл, на религию, на личную веру в Бога-Творца. Но независимо от того, на что опираются авторы, они до глубины души человечны в своих чувствах, беспредельно искренни в своих мыслях и обращении к вам, уважаемые читатели.

ISBN 978-5-44-836579-9

© Кернерман В.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Введение	8
Часть 1	10
Европа, прощай!	11
Комментарии 1.1	13
Часть 2	14
Искусство жить	15
Комментарии 2.3	18
4	20
Комментарии 2.4	21
Комментарии 2.1 – 2.4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Искусство жить и жизни смысл. Сборник I Размышления и комментарии

Владимир Кернерман
Юджин Кернерман

*«Чего не хочешь себе, того не делай другому и чего себе от других
желаешь, то прежде сам сделай другим.»*

Филарет, архиепископ Черниговский

© Владимир Кернерман, 2017

© Юджин Кернерман, 2017

ISBN 978-5-4483-6579-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Дорогие друзья! Так я уже привык выражать признательность и уважение каждый раз, когда обращался к вам в четырех предыдущих книжках комментариев к бестселлерам Л. Е. Улицкой – «Перебирая „священный мусор“», «Взбираясь по „лестнице Якова“», «Под „зеленым шатром“» и «В компании „Даниэля Штайна“», опубликованных на Amazon.com и ЛитРес.

Теперь вашему вниманию предлагается открытый электронный сборник I комментариев «Искусство жить и жизни смысл» к рассказам, публицистике, эссе авторов вам хорошо известных и, может быть, малоизвестных. Но всех их, все жанры сводит воедино их тематика, отраженная в названии сборника.

Не каждый день размышляем мы об искусстве жить и тем более о смысле жизни. Поётся же в старой песенке: «...живи, пока живётся, на свете можно жить...»

Это пока... А когда в поток жизни вливаются такие дни, когда не «живется» – человек заболел, потерял работу, дом, семью, и затопленное безнадежностью сознание начинает сомневаться в том, что можно жить на свете, вообще?

Тогда, страдая и недоумевая, ум наш с горечью вопрошает: «Откуда берутся все эти беды? Как жить дальше? Имеет ли смысл такая жизнь?»

Авторы комментируемых произведений сборника отвечают на эти и производные от них вопросы каждый по своему, опираясь на здравый смысл, на религию, на личную веру в Бога-Творца, или на все вместе взятое – мудрость великих мыслителей и праведников прошлого и настоящего.

Но независимо от того, на что опираются авторы, они до глубины души человечны в своих чувствах, беспредельно искренни в своих мыслях и беспощадно откровенны в своих обращениях к вам.

Важно отметить, что, хотя комментарии отражают лишь личную «структуру» мышления составителя, но каждый из них, пытается открыть авторский...

«...текст множественности интерпретаций, меняет акценты во взаимоотношениях текстуальных стратегий автора и читателей.»

Таково, по сути, определение «открытого произведения», данное А. Р. Усмановой.

(Приведено по:

http://www.hrono.ru/biograf/bio_e/ecoumberto.php)

Значит, открыты эти произведения и для вас, дорогие друзья. По любому затрагивающему вас вопросу, после каждой порции полученной информации вы можете выйти на «сайт» сборника.

На нем каждый может вступить в виртуальное общение с составителем сборника, другими читателями и даже, если сильно захочет, с самим Б-гом. Да, да, комментируемый нами американский мыслитель и писатель Нил Доналд Уолш предоставляет и такую возможность.

В любом случае, каждый из вас может дать свою интерпретацию очередной жизненной проблемы, изложить свой стратегический подход к её «изживанию».

Таким образом вы, дорогие друзья, можете стать соавторами формирования новой структуры следующего номера открытого сборника. Процесс создания его, в свою очередь, может повлиять на формирование новой «структуры» нашего с вами мышления.

Не в таком ли процессе познания каждым первоначальной сути любви и милосердия, заложенных в нас Вечной Природой, Всеобъемлющей Мудростью, Богом, – как вам угодно, – и состоит «искусство жить и жизни смысл»?

Введение

Открывается предлагаемый сборник комментариями к эссе Людмилы Евгеньевны Улицкой «Прощай, Европа!» (Зальцбургские впечатления). По сути, это не эссе – это своего рода «репортаж с петлей на шее», призыв загнанной человеческой души: «Люди, я люблю вас. Будьте бдительны!»

Просмотрев авторский текст, прочитав комментарии, вы, дорогие друзья, возможно, спросите, как соотносится вся страсть, и горечь, и призыв автора к теме предлагаемого сборника «Искусство жить и жизни смысл»? Наверное, так: чтобы жить – надо выжить, чтобы придать смысл жизни – надо ее сохранить.

За этой частью сборника следуют комментарии к рассказу Людмилы Евгеньевны «Искусство жить».

Продолжают сборник комментарии к статье Антуана де Сент-Экзюпери «Надо придать смысл человеческой жизни»

Что определило такую последовательность размещения в сборнике комментариев к произведениям, отдаленным по времени чуть ли не столетием и принадлежащим авторам разных поколений, разных народов, разных профессий?

Поверьте, что не стремление формально подкрепить название сборника. Скорее, друзья, обратите ваше внимание на то, как через десятилетия социальных катаклизмов, через бури войн, краха идеологий и империй две измученные страданиями человечества души сливаются в едином призыве:

«Люди, помните, что вы люди! Вернитесь к истокам ваших душ. Познайте инстинкты сострадания и милосердия, заложенные в вас Свыше. Живите так вопреки всем войнам, бедам, болезням и придайте смысл своей так часто бессмысленной жизни.»

Призыв этот звучит как голос души наших авторов, выражение их глубинных чувств, порою приглушенное. Далее, однако, следует комментарии к произведению Нил Доналда Уолша «Беседы с Богом. Необычный Диалог», которое резко поднимает занавес над сценой нашего «абсурдного мира» (А. Камю), обнажая столь частую бессмысленность выбираемых нами жизненных путей. Это уже не приглушенный, а требовательный голос разума, но сфокусированный через призму страданий души и тела человека. Это виртуальный разговор с Богом-Творцом, которого автор призывает ответить на главные вопросы каждого страдальца на земле:

«Если Бог всемогущ и действительно любит меня, тогда как и за что Он позволяет мне так страдать? Если же Он не всемогущ или я ему безразличен, то в чем же состоит смысл жизни?»

Надо отметить, что автору с «Божьей помощью», как правило, удастся ответить на эти и аналогичные вопросы, которые сутью своей подобно отточенной кисти реставратора возвращают искаженную веками нашей безответственности картину человеческой жизни и обнажают ее аутентичный смысл.

Все, казалось бы, просто: читай диалоги «Беседы с Богом», познай исконные инстинкты сострадания и милосердия, заложенные в нас Свыше, и найди в этом смысл совершенствования собственной жизни и жизни на земле. Но если человек не верит в Бога, да еще виртуального,

впрочем какого же еще? Должен ли он, как полагается скептику, съязвить по поводу бесед Уолша и обойти страницы его «Необычного диалога»?

На этот вопрос, друзья, надеюсь вам ответят комментарии к следующему «Диалогу о Вере и Неверии» всемирно известного ученого, писателя-философа, автора романов «Имени Розы», «Маятник Фуко», «Таинственное пламя царицы Лоаны» и других бестселлеров – Умберто Эко и известного богослова и мыслителя – кардинала Карло Мария Мартини.

Завершают предлагаемый вашему вниманию сборник комментарии к роману «Баудолино» Умберто Эко в переводе Е. А. Костюкович.

Можно спросить, почему был выбран для комментариев именно этот роман всемирно известного писателя? Ведь мировую славу ему принесли предшествующие бестселлеры. Но составитель сборника руководствовался иными соображениями: пусть нам пришлось начать сборник «за упокой», но давайте завершим его «за здравие».

Именно так прозвучала для нас логика развития диалога между Умберто Эко и кардиналом Мартини – от тьмы надвигающейся угрозы «нового Апокалипсиса» до света неугасимой Надежды и действенной Веры в рациональность сотворения Мира и человека. Напомним заключительную часть обращения великого агностика к великому богослову:

«Только чувствуя траекторию истории, можно (даже если не веришь во второе пришествие) Любить земную реальность и верить с любовью».

Чтобы мы с вами, дорогие друзья, не опустошили в безнадежности наши души, чтобы «верить с Любовью», чтобы эта любовь и вера трансформировались в милосердие к людям и окружающей их природе, и решили мы прокомментировать главы «Баудолино».

Нам хотелось бы, чтобы красочный, ироничный, интригующий экскурс в историю раннего Средневековья, привел к вере в то, что если каждый из нас в наше время «Нового Средневековья» (У. Эко) сильно захочет сохранить наш мир от безумия политического и религиозного фанатизма и возьмет на себя эту персональную ответственность перед Высшим Разумом Природы, то это обязательно станет реальностью. Ведь именно при помощи веры достигал своих целей Баудолино.

По словам переводчика Е. А. Костюкович,

«Баудолино» – о том, как превосходно, что человечество свою глухую борьбу за выживание разрисовывает веселыми красками исторического вымысла и из героического, полумифического прошлого черпает силы для новой борьбы.»

(Приведено по:

<http://magazines.russ.ru/nlo/2004/70/kost27.html>)

Такова форма предлагаемых комментариев. Но давайте перейдем к их содержанию. Следует отметить, что по ходу изложения цитируемый текст выделен кавычками и сопровождается ссылками на первоисточник.

Пожалуйста, дорогие друзья, будьте снисходительны к последующему изложению: ведь комментарии это лишь лунный свет – отражение неиссякаемых солнечных лучей оригиналов.

Часть 1

Л. Е. Улицкая

Европа, прощай! **(Зальцбургские впечатления)**

Эссе

2014 г.

«Зальцбург, волшебная табакерка, идеальный туристический город, в котором время как будто остановилась – воображение дорисовывает картину прежней, вымершей и ностальгически прекрасной жизни. Река Зальцах, отливающая зеленью, каменный срез горы, крепость на вершине, пара монастырей, несколько соборов, университет – все те же, что и в древности. . .

Узнавание бывшей империи началось прямо от порога, а закончилось на премьере оперы Моцарта «Дон Жуан». Но между этими событиями, утром того же дня состоялось открытие фестиваля. Тема его – столетие Первой мировой войны, ее неувоенные уроки. И об этом мне более всего хочется рассказать. . .

Речь шла о взаимодействии культуры и политики, это были размышления о возможной гибели мира, сопоставления двух моментов истории – предвоенного, начала XX века, и теперешнего, начала XXI. Все выступающие так или иначе касались этой темы: энтузиазм народа, шумное одобрение войны в кругу европейских интеллектуалов начала века, редкие голоса протеста. . . И главное – неслыханный подъем националистических настроений в обществе. При сопоставлении этих двух исторических точек бросается в глаза их опасное сходство: тот же подъем национализма в разных странах, эксплуатация понятия «патриотизма», вскармливание настроений национальной исключительности и превосходства. . .

Так люди культуры, всегда работавшие противовесом политики, предавали свое предназначение, пренебрегая собственными нравственными ориентирами. Выбор сегодня стоит не между войной и миром, а между войной и полным уничтожением человечества. Мир сегодня разделился не на белых и черных, евреев и арабов, мусульман и христиан, бедных и богатых, образованных или невежественных, а на тех, кто это понимает, и на тех, кто отказывается это понимать.

Цивилизация зашла в тупик: агрессия, заложенная в природу человека, не укротилась достижениями науки, просвещения, познания, искусства. Казалось, что культура может укротить эту самоубийственную страсть к самоуничтожению, но боюсь, у человечества уже не осталось времени. . . Сама по себе цивилизация, ее выдающиеся технические достижения ничего не значат, кроме возможности провести полное самоуничтожение в короткий срок. . .

В конце вечера президент Австрии Хайнц Фишер произнес слова огромной важности: «Сегодня нет такого противопоставления культуры и политики. Люди культуры выступают часто против политики, против неонацизма. Политика и культура как партнеры в многолетнем браке: ссорятся, конфликтуют, но существовать друг без друга не могут; это очень важно, чтобы художники сохраняли критическое отношение к действительности». Устами австрийского президента политика впервые на моей памяти апеллирует к культуре. Может быть, уже поздно.

Последнее, что хотелось бы мне сказать: я живу в России. Я русский писатель еврейского происхождения и христианского воспитания. Моя страна сегодня объявила войну культуре, объявила войну ценностям гуманизма, идее свободы личности, идее прав человека, которую вырабатывала цивилизация на протяжении всей своей истории. Моя страна больна агрессивным невежеством, национализмом и имперской манией. Мне стыдно за наш парламент, невежественный и агрессивный, за правительство, агрессивное и некомпетентное, за руководителей страны, игрушечных суперменов, поклонников силы и хитрости, мне стыдно за всех нас, за народ, потерявший нравственные ориентиры.

Культура потерпела в России жестокое поражение, и мы, люди культуры, не можем изменить самоубийственной политики нашего государства. В интеллектуальном сообществе нашей страны произошел раскол: снова, как в начале века, против войны выступает меньшинство. Моя страна каждый день приближает мир к новой войне, наш милитаризм уже поточил когти в Чечне и в Грузии, теперь тренируется в Крыму и на Украине. Прощай, Европа, боюсь, что нам никогда не удастся войти в европейскую семью народов. Наша великая культура – наш Толстой и Чехов, наш Чайковский и Шостакович, наши художники, артисты, философы, ученые – не смогли развернуть политики религиозных фанатиков коммунистической идеи в прошлом и алчных безумцев сегодня.

Триста лет мы, люди культуры, питались от одних источников – наш Бах и наш Данте, наш Бетховен и наш Шекспир, – мы не теряли надежды, но сегодня нам, людям российской культуры, той ее малой части, которой я принадлежу, остается сказать только одно: «Прощай, Европа!»

(Цит по: <http://www.novayagazeta.ru/arts/64977.html>)

Комментарии 1.1

Итак, Зальцбургский фестиваль был посвящен столетию начала Первой мировой войны, «ее неувоенным урокам».

Что же более всего впечатлило автора в ходе протекания этого не совсем обычного фестиваля? Возвратимся к тексту:

«В конце вечера президент Австрии Хайнц Фишер произнес слова огромной важности:

«Сегодня нет такого противопоставления культуры и политики. Люди культуры выступают часто против политики, против неонацизма. Политика и культура как партнеры в многолетнем браке: ссорятся, конфликтуют, но существовать друг без друга не могут; это очень важно, чтобы художники сохраняли критическое отношение к действительности».

Устами австрийского президента политика впервые на моей памяти апеллирует к культуре. Может быть, уже поздно... Культура потерпела в России жестокое поражение, и мы, люди культуры, не можем изменить самоубийственной политики нашего государства. В интеллектуальном сообществе нашей страны произошел раскол: снова, как в начале века, против войны выступает меньшинство...»

(Цит по: <http://www.novayagazeta.ru/arts/64977.html>)

Полный горечи и тревоги эпилог автора является прологом и идейной мотивацией для публикации этого сборника.

Да, культура не в состоянии повлиять на политиков, которые всегда сумеют собрать толпу преданных или запуганных подписантов. Но культура, литература в частности, способна воздействовать на людей, на избирателей, которые по логике демократии могут повлиять на политиков.

Не присоединитесь ли вы, друзья, к нашему мнению о том, что литература «гражданская» («...поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!») призвана освободить нас от догм коррумпированной политики и религии, националистического и религиозного превосходства, чтобы разорвать порочную многовековую цепь войн, фанатизма и взаимоуничтожения.

Зловещая тень Апокалипсиса, которая не раз нависала над человечеством, никогда еще не была столь реальной как сейчас, когда политики готовы ценой ядерных ударов сохранить свою власть и привилегии.

«Выбор сегодня, – говорит Л. Е. Улицкая, – стоит не между войной и миром, а между войной и полным уничтожением человечества. Мир сегодня разделен не на белых и черных, евреев и арабов, мусульман и христиан, бедных и богатых, образованных или невежественных, а на тех, кто это понимает, и на тех, кто отказывается это понимать.»

(Цит по: <http://www.novayagazeta.ru/arts/64977.html>)

Вот для чего, дорогие друзья, мы открываем этот открытый для каждого сборник комментариев – чтобы понять, как жить дальше, найти смысл жизни, чтобы не превратить ее в «пир во время чумы».

Часть 2

Людмила Улицкая

Искусство жить

Рассказ

2003 г.

1

«Проклятые эти кабачки не выходили из головы несколько дней. Наконец, купила пять бледных, глянцевиных, ровненьких... Поздно вечером пожарила, а утром наскоро приготовила соус и попросила Гришку завести продукты питания Лиле. Кроме кабачков, образовался салат свекольный и творожная заправка. Зубов у Лильки практически не было. Мозгов тоже было немного. И красоты. Собственно, состояла она из большого жидкого тела и тихой доброты... Тихой доброта ее стала после болезни, а пока была Лилька здорова, доброта ее шумела, ахала, восклицала и несколько даже навязчиво предлагала собой воспользоваться. И пользовались все кому ни лень. Смешно: девичья фамилия Лили была Аптекман, а профессия – фармацевт. Провизор по-старому. Тридцать лет просидела она в первом окне, улыбалась всем неразборчиво и старалась всем все дать, достать, разыскать... А потом грохнул инсульт, и уже три года ковыляла она по дому, опираясь на хорошую заграничную палку с подлокотником и волоча за собой отстающую левую ногу. И рука левая тоже была теперь скорее для виду – дела не делала...

Женя, прежде избегавшая Лилиного дома, теперь часто заходила к ней – то приносила какое-нибудь простое угощение, то подбрасывала денег. К удивлению своему, Женя обнаружила, что множество людей, по большей части из церковного окружения, постоянно приходят к Лиле, сидят с ней, выводят погулять, помогают по хозяйству...

Лили говорила теперь негромким голосом, медленно. Прежняя ее энергия уходила теперь целиком на то, чтобы дошаркать до уборной, натянуть одной рукой штаны, кое-как умыться, почистить зубы. Выдавить из тюбика пасту на щетку одной рукой тоже надо было приспособиться. Женя едва не плакала от сострадания, а та, улыбаясь кривоватой улыбкой, объясняла:

– Я слишком много бегала, Женечка. Вот Господь и велел мне посидеть и подумать о своем поведении. Я и думаю теперь.

И была она тихая-претихая, и старая, и седая, и глаз она больше не красила – утратила мастерство, – и слезы иногда подтекали из поблекших глаз, но это не имело никакого значения... Женя, уходя, бросала на себя взгляд в зеркало – она была еще хоть куда, больше сорока пяти не давали, – и бежала вниз по лестнице, некогда было ждать лифта, дел было невпроворот – длинный список.»

2

«Книжка была не записная, а деловая – черная, без всякой игривости, и формата достаточно большого, немного до А4 не дотягивала. Кто этого не понимает, тому и объяснять не стоит. Столбцов в книжке было три – под литерой «И» – издательские, «Д» – домашние и «ПР» – прочие.

С первым столбцом все обстояло относительно благополучно – Женя полгода как обзавелась помощником Сережей, молодой парень, моложе Гришки. Здорово много ему платила, но, как оказалось, не зря: постепенно он принял на себя все типографские дела и частично дистрибьюторские. Продохнула...

По части «Д» обстояло хуже: старая машина барахлила всю последнюю неделю и ясно было, что пора ее либо отправить к механику, либо вовсе продать... Окончательно сломалась стиральная машина, надо было вызвать мастера и потерять целый день. А, может, проще купить

новую, а эту отправить на помойку. В списке было еще несколько трудных пунктов. Женя подумала, подумала и решила, что пора настала сделать то, без чего ей удавалось прожить всю жизнь: нанять домработницу. И она вписала во второй столбец еще один пункт – «ДР». Тогда, если большую часть дел «Д» перекинуть на «ДР», можно было бы выполнить 18 пунктов раздела «ПР». Там, в «ПР» записаны были застарелые и не вполне обязательные дела: что кому она обещала и не сделала, или собиралась сделать, но не успела, или не обещала, но считала своим долгом... Заброшены были две престарелые тетушки, и отцу старого друга, девяностолетнему оперному певцу собиралась отвезти столик, и травы лежали для тетушки Марии Николаевны уже неделю, и годовщина маминой смерти, надо на кладбище заехать, и разыскать диковинного врача вертебро-невролога для Кати, и купить подарок для внучки Сонечки, и послать, чтобы дошел в срок, ко дню рождения, и Сашка просил... а Гришке надо... и выбрать день, целый день с утра до вечера, чтобы съездить с Кириллом на дачу, потому что муж по мере старения становился все обидчивее, и давно уже собирался обидеться, что она не едет с ним на дачу, и ему приходится тащиться на электричке, а потом с рюкзаком яблок возвращаться по темноте в город...

Женя подумала, покусала колпачок шариковой ручки и набрала номер подруги Аллы, которая давно убеждала ее, чтоб она наняла в домработницы одну из тех кавказских беженок, с которыми Алла работала...

Алла обрадовалась и пообещала прислать хоть завтра и хоть десять...

...Сыновья добродушно посмеивались над Женей, особенно взрослый Сашка, муж делал время от времени проницательные замечания, называя Женю то Тимуровской командой на самофинансировании, то матерью Терезой Москвы и ближнего Подмосковья, а в недобрую минуту съязвил, что Женина помощь человечеству происходит из высокомерного превосходства умных и красивых над глупыми уродами...

И тогда Женя неожиданно взвилась: – Да! Именно! И что мне прикажешь делать со всеми вами, глупыми уродами? Плюнуть на вас?»

Тут настало время обидеться самому Кириллу. Так и жили...»

3

«Последний предотъездный день начался с телефонного звонка...

Хава обрадовалась, что застала Женю дома:

– Всю неделю тебе звоню, а тебя нет и нет. Я к тебе еду! Прямо сейчас!

– Давай! И прямо сейчас! – отозвалась Женя...

Чемодан она еще вчера достала с антресолей. Трусы и всякая мелочь были сложены стопочкой, косметичка с причиндалами, еще одна, старая, с лекарствами... Тонкий халат, два свитера... Хава все не шла за своими тридцатью двумя долларами, и Женя пребывала в мудреном состоянии, когда одновременно она была полна до краев жалостью и состраданием к красноручкой чеченке, с достоинством переживающей свое социальное падение, и царапалось всегдашнее раздражение, почти уравновешенное привычной мыслью о том, что в любое общение с любыми людьми входит еще и необходимость перетерпеть их глупость и необязательность... А также глубоко запечатанное почти в каждом человеке лучше или хуже скрываемое безумие...

Раз ты не умеешь сказать раз и навсегда «пойдите все к черту», то сиди и жди, пока эта неторопливая задница сюда доплывет, – утешала себя Женя. Дело шло уже к трем, надо было ехать за билетом, потом в издательство, потом забрать подарок для старой подруги, живущей в Берлине... потом кто-то вечером должен был принести не то письмо, не то какие-то документы во Франкфурт...»

(Приведено по:
<http://litbook.net/book/67381/iskusstvo-zhit/page-1/>)

Комментарии 2.3

Дорогие друзья, извините, пожалуйста, за возможную эклектику выбора фрагментов авторского текста. Поверьте, что не так легко, просто жалко разрывать грациозно сотканную ткань этого произведения искусства, повествующего об искусстве жить. Критик подобен, однако, реставратору, вскрывающему слои шедевра, чтобы представить нам мысль и тайну его создания.

С этой целью не задержаться ли нам на последнем слое прочитанного авторского текста:

«Женя пребывала в мудреном состоянии, когда одновременно она была полна до краев жалостью и состраданием к красноручкой чеченке, с достоинством переживающей свое социальное падение, и царапалось всегдашнее раздражение, почти уравновешенное привычной мыслью о том, что в любое общение с любыми людьми входит еще и необходимость перетерпеть их глупость и необязательность... А также глубоко запечатанное почти в каждом человеке лучше или хуже скрываемое безумие...»

(Приведено по:

<http://litbook.net/book/67381/iskusstvo-zhit/page-1/>)

А нельзя ли, дорогие друзья, заменить «мудренность» Жениного «состояния» простой ссылкой на ее мудрость?

Но, прежде всего, как определить «мудрость»?

Что там мудрить, если есть «Википедия». Она, хоть и не наверняка, но знает всё:

«**МУДРОСТЬ** – свойство человеческого разума, характеризующееся степенью освоения знания и подсознательного опыта и выражающееся в способности уместного их применения в обществе, с учётом конкретной ситуации.»

(Цит по: [битая ссылка] <http://ru.wikipedia.org/wiki/>)

А вот несколько иное определение из того же источника:

«**Мудрость** – способность человека мыслить и действовать в соответствии с высшими целями жизни, возвышаясь над ограниченностью частных и преходящих интересов, в том числе своих собственных; начальный импульс развития философии и конечный синтез всех ее направлений.»

(*Михаил Эпштейн | Urmind.ru | – стратегии личного развития*)

Та же Википедия просит давать замечания. Так вот они, касающиеся первого определения:

Во-первых, знания не имеют прямого отношения к мудрости: мудрец может и не обладать высокой «степенью освоения знаний»;

Во-вторых, опыт, как правило, носит сознательный, а не подсознательный характер;

В-третьих, «способность уместного» применения знаний и опыта может быть связана отнюдь не с мудростью.

А что, если нам объединить два вышеприведенные определения, кое-что изменить, кое-что добавить и получить в результате:

«МУДРОСТЬ – способность человеческого разума, опосредственного опытом жизни и страданий, мыслить, а человека – действовать в соответствии с высшими целями жизни, выходясь над ограниченностью частных и преходящих интересов, в том числе своих собственных.»

А теперь, дорогие друзья, ваш выбор, ваши дополнения к этим определениям, соотношенные с тем «мудреным состоянием, в котором пребывала Женя». Сайт нашего сборника всегда открыт для ваших мнений.

4

«Непоздним вечером Женя сладострастно вычеркивала отработанные пункты.

Все в конце концов успела. Особенно приятно было, что подарок для берлинской подруги удался: молодая портниха, колясочная инвалидка, к которой она успела-таки заехать, сшила на руках чудесную курточку из разноцветных лоскутов, и довольны были обе – и Женя, и получившая довольно приличные деньги портниха. Остались какие-то необязательные анализы, которая Женя вполне успеет сделать после возвращения...

...Кирилл уже спал, когда Женя пробралась в спальню. Настроение у нее было прекрасное. Она все более чем успела. Девочки были, конечно, сучки, но могли быть и хуже. Женя взглянула на будильник – было без четверти двенадцать. Поставила на половину шестого – рейс был ранний. И тут раздался телефонный звонок. Это была Хава.

– Женечка, ты прости, если я тебя обидела. Но я не могу тебе этого не сказать, это очень важно. Талмуд говорит, что когда человек делает для других, чтобы им было хорошо, а самому ему плохо, то это неправильно... Человеку должно быть хорошо... Ты неправильно живешь... Человеку должно быть хорошо!

Она говорила серьезно и от души. А Женя улыбалась, представляла себе ее резное лицо, пожалуй, одно из самых красивых женских лиц... А сложена как... Дура прямоугольная!

– Хава! А с чего ты взяла, что мне плохо? Мне хорошо. Мне отлично!..

А Женя улыбалась – ей было хорошо: еще один день покоя закончился.

А вот завтрашний обещал быть напряженным...»

(Приведено по:

<http://litbook.net/book/67381/iskusstvo-zhit/page-1/>)

Комментарии 2.4

Разрешите, дорогие друзья, остановиться кратко на концовке этого фрагмента повествования автора. Неисчерпаема мудрость и неоспорима дидактика Талмуда, равно как и Евангелия. Но не сравнимы они со словом Бога-Творца Вселенной, переданным Им людям Земли через Его посланника Христа. Недаром —

«В начале **бы́ло Сло́во** – является первой строка Евангелия от Иоанна („Новый Завет“»).

(Приведено по: <https://ru.wikipedia.org/wiki/...>)

И все-таки вначале был «Старый Завет» или Тора, а не Талмуд или Евангелие, о которых судить я абсолютно не в состоянии. А о Торе в конкретном интересующем нас аспекте представим судить науке каббала, возникшей на фундаменте письменных записей устных сказаний Торы и ее последующих толкований и комментариев.

Каббала

«...Заповеди милосердия, которые человек исполняет, пусть даже механически, поначалу „ради себя“, хотя являются только действиями, без намерения отдачи, т.е. внешними действиями, но с их помощью человек постепенно исправляет свои намерения, вплоть до того, что сможет исполнять все Заповеди „ради Творца“. Поэтому есть полная уверенность и гарантия, что, в результате своих усилий, человек достигнет цели – альтруистических действий, „ради Творца“, а потому можно сознать человека... что он творит справедливость. А выполнением Заповеди подаяния бедным, даже с намерением „ради себя“, он постепенно обретает свойство „отдавать“, достигает действий „ради Творца“ и удостоивается постоянного МИРА с Творцом.»

(Приведено по:
<http://tululu.org/b53361/> Книга ЗОАР, с.285)

Не в этом ли заключается

«...способность человеческого разума, опосредственного опытом жизни и страданий, мыслить, а человека – действовать в соответствии с высшими целями жизни, возвышаясь над ограниченностью частных и преходящих интересов, в том числе своих собственных.»,

т.е. ранее определенная нами мудрость?

Так вот почему улыбалась Женя, терпеливо выслушивая в поздний час накануне отъезда милосердно-талмудийскую проповедь подруги: очевидно, мудрость и дидактика несовместимы.

Если, дорогие друзья, вам еще не надоел дидактизм этих комментариев, то вот их обобщение.

Комментарии 2.1 – 2.4

Извините, дорогие друзья. что этот первый рассказ «Сборника», к сожалению, может быть предоставлен вам с существенным сокращением оригинала.

На самом деле, что можно сократить в нашей и без того короткой жизни? Что можно выбросить из списка рутинных дел в записной книжке героини рассказа, Жени? Ведь, все это жизненно важные дела немолодой, но энергичной, умной, душевной женщины. С чувством исполняемого долга она несет ношу директора маленького издательства, бремя супруги гениального чудака – «основоположника» науки структурологии, неудовлетворенность матери выросших сыновей и доверенного друга двух подруг – «неудачниц», обратившихся к религии.

В ее записной книжке есть и много других имен людей, родных и не очень, близких и далеких, к которым бы надо заскочить, что-то принести, о чем-то договориться или просто сказать что-нибудь ободряющее и поддерживающее.

Чтобы везде успеть, Женя передает редакторскую работу своему заместителю и, вообще, старается не думать о собственных проблемах.

Казалось бы, обычный рассказ из женской прозы, скорее о ремесле, чем об искусстве жить. Нет, не совсем обычный! Скорее из Чеховской прозы – короткий, выпуклый, открытый, но поражающий скрытой глубиной чувства и мысли. Может быть, в этой глубине и следует искать отличие доведенного до прагматического совершенства ремесла от одухотворенного мудростью искусства жизни.

Помогает нам решить эту дилемму сама Женина жизнь, пересеченная несчастьем дикой автомобильной катастрофы...

5

«Водитель Леша, которого Женя ценила за неславянскую точность, приехал на своей старой «пятерке» вовремя, поднялся и забрал чемодан...

Чемодан Леша уже уложил в багажник. И поехали по пустой утренней Москве: ранний рейс хорош был тем, что пробок в такое время не было. Асфальт был влажный, в росе...

Дорога, по Кириллову слову, стелилась скатертью – светофоры впереди, их завидя, переключались на зеленый. Женя посмотрела на часы – с запасом. И еще раз улыбнулась: все было по плану, дела все сделаны, вычеркнуты, и скоро она переведет стрелки на два часа вперед, и десять дней будет жить в другом, заграничном времени, где все течет медленней, и к тому же с этим двухчасовым ворованным запасом...

И ровно по этому месту, по плавному переходу мыслей от загородной жизни к заграничной свободе пришелся удар. С кинематографической скоростью из боковой улицы Правды вылетел красный «ауди», собиравшийся, видимо, пересечь Ленинградку, и влупился в правый бок «жигулей». Но Женя, сидевшая в повороту к водителю, заметить этого не успела. Машины, крутясь в воздухе, разлетелись от удара в разные стороны. Женя не видела ни смятой красной машины, ни железных развалин, из которых вынимали тело педантичного Леша, никогда не опаздывавшего, ни «скорой помощи», которая увезла ее в институт Склифосовского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.